

Московский десант

Новый сезон театра начался с важного события: были назначены новые главные дирижер и режиссер.

Главным дирижером стал **Михаил АДАМОВИЧ**. Он родился в Москве, закончил два факультета Московской консерватории: 1976 — фортепианный (класс проф. С. Нейгауза), 1980 — оперно-симфонический (класс проф. К. Кондрашина, Ю. Симонова), в 1982 — ассистенту-стажировку (класс проф. Г. Рождественского). С 1976 работал дирижером в драматическом театре, с 1978 — дирижером Московского государственного академического симфонического оркестра. В разные годы был дирижером симфонического оркестра Московской консерватории, оркестра ЦМШ «Виртуозы XXI», коллектива «Молодая Россия». Гастролировал в США, Германии, Италии, Франции, Испании, Бразилии, Аргентине, Мексике.

Пост главного режиссера занял **Алексей КАРАТЫГИН**, выпускник ГИТИСа (1980, класс Л. Михайлова). В 1980—82 и 1987—90 работал в Большом театре. В 1983—85 был режиссером-консультантом оперного театра Республики Монголия, в 1991—96 — режиссер и директор-распорядитель театра «Григорьевич-балет», в 1999 — главный режиссер Государственного академического театра оперы и балета Республики Бурятия (Улан-Удэ). Также работал по контрактам в различных театрах и концертных организациях, ставил спектакли в театрах Улан-Удэ, Новосибирска, Сыктывкара, Улан-Батора (Монголия).

Занятая и пустовавшая ранее вакансия **очередного дирижера**. Теперь в Чувашском театре работает **Сергей Кондрашов**, выпускник Московской консерватории по специальности «дирижер хора», в настоящее время он заканчивает учебу по классу оперно-симфонического дирижирования.

«В Москву, в Москву!..». Если бы чеховские барышни догадывались, как актуален будет их призыв для многих и на долгие годы. Уезжать в столицу стало печальной традицией для провинциального таланта. Но в последнее время тенденция к внутренней культурной миграции сместила привычные представления. Теперь уже московская и питерская культурная «тусовка» плодотворно и с интересом осваивает Россию. В Чебоксары тоже прибыл подобный **московский десант**. Пунктом его дислокации стал Чуваш-

ский театр оперы и балета, где давно пустовали вакантные должности главного режиссера, дирижера, а после кадровых перестановок прошлого года — главного дирижера. Интерес к этим особам велик, и это понятно: театр перманентно нуждается в людях, имеющих иную «группу крови». Как показывает художественная практика, именно такие вливания полезны для искусства. И сегодня в театре сложилась уникальная ситуация для больших свершений. Есть надежда, что «группа захвата» все свои действия проведет слаженно и ритмично, а результаты не заставят себя ждать» (газета «Советская Чувашия»).

«Режиссерские вивисекции со временем, сюжетом, партитурой давно стали нормой для развивающегося, ищущего театрального организма. И в этом смысле «Паяцы» для Чувашского оперного — определенный этап. Но! Нельзя научиться новому сценическому существованию, забыть навязчивые актерские штампы, измениться кардинально и качественно, превратить махровый традиционализм в прогрессивный постмодернизм за один спектакль.

Вместе с творцами мирового театра современный зритель учится открывать для себя через сложную развернутую форму глубины театральной поэтической мысли. Нашему зрителю еще лишь предстоит путь, когда за обычной фабулой он начнет различать мысль спектакля, его нерв, подниматься до философского обобщения увиденного. Режиссеру же предстоит сделать так, чтобы это стало возможным. Пока же показанные «Паяцы» страдают отсутствием жесткой структуры, дискретностью режиссерской мысли (она постоянно рвется, и оттого ее трудно вычленишь), эстетической всеядностью (непонятно, как смыслово сочетаются современность, dell'arte и феллиниевский финал). И все же хорошо, что подобный спектакль появился — он, по крайней мере, дает повод для серьезного анализа в отличие от других спектаклей, решенных в жанре «концерта в костюмах».

«Вниманию зрителей были предложены «Паяцы», баланнейшая история о трагедии маленького человека, положенная на гениальную музыку. Много лет чебоксарскую публику ругают за то, что она якобы не готова к восприятию высокого искусства оперы. Режиссер А. Каратыгин не стал дожидаться, пока все граждане полутрагический републики, потенциальные зрители Чувашского театра, закончат Московскую консерваторию. Вместе с художницей Н. Поваго (Москва) он развернул сценическое действие таким образом, что оно стало понятно любому и каждому.

По принципу «театра в театре», использованному как минимум три-четыре раза, постановщик показывает трагедию в бродячей труппе актеров глазами ее участников, глазами зрителей, перед которыми выступают паяцы (а это жители одного из современных городов, к примеру, Чебоксар), а самое главное — слушателям рассказывает обо всем музыка, которая, как подчеркивают постановщики, и есть сама жизнь. Такое сочетание действий очень легко, изящно, артистично, с большим уважением к автору музыки и зрителям разместила на сцене тонкий стилист Н. Поваго.

А главный маг музыки — конечно же, маэстро М. Адамович. Ученик К. Кондрашина, он унаследовал от своего учителя тустроую манеру ведения музыки, за которой безоговорочно следуют певцы и артисты оркестра и которой абсолютно верят, как главной действующей силе спектакля, зрители, даже совершенно в музыкальном искусстве не искушенные. Интересно: обладая абсолютным слухом, Адамович убеждает слушателей, что и они умеют слушать и слышать. Особенно удались дирижеру симфонические фрагменты, музыкальные характеристики Недды и других главных героев. Недаром солисты после премьеры часто повторяли: «Когда видишь руки Михаила Николаевича, хочется петь». Удачно прозвучали напряженные музыкальные диалоги главных героев. Это тем более важно, что современные певцы по-прежнему не умеют со сцены проговаривать согласные звуки четко и внятно. Однако благодаря «говорящим» рукам Адамовича слушатели ни разу не потеряли нить сюжета, чувствуя себя рядом с главными действующими лицами до последних минут их жизни.

После того, как на авансцене образуется гора жертв, павших от руки ревнивца Канию, М. Адамович поднимает «свежеубитых» под цемную музыку Нино Роты из «Амаркорда», как бы говоря зрителям: «Все, что вы видели сейчас — театр, а жизнь — вот она перед вами, она много сложнее и мудрее, чем театр. И она продолжается». Конечно же, следуя такой режиссерской концепции, дирижер должен и непременно оказывается на сцене, он уже руководит действием с подмостков театра Канию. Интересное решение — емкое по смыслу, в духе Р. Леонкавалло и очень понятное современному зрителю» (Наталья Говорова).

Десятый Михайловский

С 27 ноября по 3 декабря в театре проходил ежегодный оперный фестиваль имени **Максима Дормидонтовича Михайлова**. В этом году он был юбилейным.

Художественные руководители театра предложили новую концепцию фестиваля. Прежде в афишу акции входили лишь оперные произведения, которые варьировались. В программе Десятого фестиваля впервые включены симфонический концерт, вечер басов, спектакли Чувашского театра («Паяцы», «Князь Игорь» и «Царская невеста»), а также «гости» — Нижегородского театра оперы и балета («Борис Годунов»).

Фестиваль открылся **неординарным концертом**. В первом отделении — **вокальном** — выступили предста-

вители пяти фестивалей оперного искусства, проходящих в Саратове (им. Собинова), Ижевске (им. Чайковского), Йошкар-Оле, Казани (им. Шаляпина) и Нижнем Новгороде («Болдинская осень»). Во втором — **симфоническом** — прозвучали Кантата С. Рахманинова «Весна», финал Четвертой симфонии и Торжественная увертюра «1812 год» П. Чайковского. Программу исполнили оркестр театра, Государственный камерный оркестр старинной и современной музыки (дирижер Михаил Адамович, солист — баритон Петр Заломнов).

«Эмоциональная амплитуда симфонического действия была выверена драматургически. Апофеозное сочинение Чайковского привело в восторг слушателей, даже тех, кто вырос на техно-музыке. Колокола, пушка, фейерверк на финальных тактах вызвали горячие аплодисменты — увертюру требовали повторить».

Затем была показана премьера оперы «Паяцы», которой дирижировал итальянец Леонардо Куадрини, в третий раз приезжающий в Чебоксары на фестиваль. Главные партии исполнили итальянка Джованна Габина (Недда) и Анатолий Каниюка (Канию).

В спектакле «**Князь Игорь**» выступили солисты Большого театра Владимир Букин (Князь Игорь), Ольга Терюшнова (Кончаковна), Максим Михайлов, внук Максима Дормидонтовича (Кончак) и местные певцы Алесина Зинкина (Ярославна), Анатолий Каниюка (Владимир Игоревич), Константин Ефремов (Галицкий).

«**Концерт басов** смело можно назвать изюминкой фестиваля. Андрей Антонов из Самары, Максим Михайлов и Александр Ведерников из Москвы произвели настоящий фурор. А чебоксарская публика открыла для себя нового кумира — Андрея Антонова. Тонко продуманная и срежиссированная (художественный руководитель и концертмейстер этого проекта Дмитрий Сибирцев) программа концерта включала арии зарубежного и русского репертуара, русские народные песни (музыкальный руководитель, дирижер и аранжировщик Вадим Венедиктов). При этом некоторые номера были исполнены «на троих» — по аналогии с всемирно известным содружеством трех теноров. Здесь традиционный исполнительский академизм уступал место комической импровизации, продемонстрировавшей актерское мастерство солистов».

Спектакль «**Царская невеста**», где все главные партии исполнили лауреаты и дипломанты всероссийских и международных конкурсов, студенты Московской консерватории и стажеры Большого театра, был рассчитан на интерес творческой молодежи и интеллигенции. Они и заполнили зал в этот вечер». В опере пели Енг Джун Че (Республика Корея — Грязной), Ольга Алексеева (Любаша), Екатерина Василенко (Марфа), Вероника Вяткина (Дуняша), Дмитрий Исаков (Лыков), Андрей Какошкин (Малюта). Дирижировал москвич Александр Сиднев.

Кульминацией стал приезд в Чебоксары **Нижегородского театра оперы и балета им. Пушкина** со спектаклем «**Борис Годунов**», который никогда не шел на чувашской сцене (дирижер Владимир Бойков, постановщик Отар Дадишкилиани, художник Виктор Немков, художник по костюмам Людмила Волкова). Именно «Борис Годунов» стал концептуальной находкой фестиваля.

Желающих услышать шедевр Мусоргского было так много, что зал не смог вместить всех. Нижегородцы покорили зрителей яркими, историческими декорациями и костюмами, высоким профессиональным уровнем, массой прекрасных актерских работ (в первую очередь, это Владимир Ермаков в партии Бориса Годунова).

«Это плодотворное общение — спасательный круг в катастрофической реальности отсутствия театральных обменов внутри страны. Может быть, хоть в фестивальные дни театр будет дарить людям знакомство с лучшими театральными постановками коллег и тем самым уничтожит пропасть между ними».

Завершился фестиваль **гала-концертом**, в котором участвовали местные солисты К. Ефремов, М. Еланова, А. Каниюка, А. Зинкина, П. Заломнов, В. Смирнова, самый юный артист, 14-летний Вася Хорошев и гости: В. Букин, О. Терюшнова, М. Михайлов, А. Ведерников, Д. Штода (Академия молодых певцов Мариинского театра).

«Отзвучали последние аккорды, отремели фейерверки (самые настоящие, а не метафорические). Последний Михайловский оперный праздник XX века завершился».

Такой фестиваль для города — действительно событие. Семь дней театр заполняли жаждущие зрители, которые пришли слушать классическую музыку (не смотреть новый блокбастер! А исключительно слушать, и только классику). Все они были привлечены разным — кто-то шел на «имя», кто-то на новое название. Одних интересовала симфоническая программа, другие рвались послушать консерваторские дарования. Студенческая и интеллигентная, чиновники и предприниматели, альтернативная молодежь и божественная тусовка, меломаны и любители, — фестиваль предоставил каждому самое важное: право выбора. Организаторы фестиваля сколько угодно могут говорить о своих намерениях сделать свое детище интересным и необычным. Важно то, каким он получился в действительности — демократичным».